

Мила Миллер Дочка восьмидесяти трех лет

Забрала к себе жить маму. Навсегда. Ничего заранее не решая, просто одним днем, с одним пакетом. В пакете – колготки, тапочки с надписью «Лучшей бабушке на свете» (подарок моих детей), теплый халат с рубашкой и почему-то наволочка. Мама пакет собирала сама.

Теперь у меня дома уже три недели живет старенькая девочка лет четырех. Худенькая, с белоснежной гулькой на голове, в хлопчатых колготках гармошкой на щиколотках. Она гуляет по коридору, мелко шаркая теплыми тапочками, осторожно останавливается у порога и высоко поднимает ноги, переступая невидимые препятствия. Улыбается собаке в коридоре. Слышит невидимых людей и рассказывает мне ежедневные новости от них.

Стесняется и много спит. Аккуратно кусает шоколадку (я все время ей подкладываю в комнату шоколад) и заливает чаем, придерживая чашку двумя руками – одна рука дрожит. Страшно боится потерять с тонкой руки обручальное кольцо, всё время его проверяет. Я вдруг вижу, какая она старенькая и беспомощная.

Она просто отпустила себя, расслабилась и перестала играть во взрослую. И доверила полностью, абсолютно, во всех мелочах свою жизнь мне. И самое главное для нее – когда я дома. Она так облегченно выдыхает, когда я вхожу с улицы, что я стараюсь надолго не уходить.

И я опять каждый день варю суп к обеду, как детям в детстве, опять на столе появилась вазочка с печеньем.

Что я чувствую? Сначала — ужас. Она была самостоятельной, все три года после папиной смерти хотела жить одна. Я ее понимаю – впервые в жизни, в свои восемьдесят мама делала то, что хочет сама. Этот треклятый вирус сломал мою маму — два месяца дома сделали своё дело, и психика рухнула. Сейчас я чувствую жалость к этой хрупкой Вселенной, любовь и нежность. Я прекрасно понимаю, по какой дороге мы с ней идем. Я очень хочу, чтобы эта дорога была для нее счастливой — с любимой дочкой, в тепле и комфорте. С домашними пирожками и котлетами. Остальное для мамы уже не имеет значения.

У меня есть теперь дома дочка восьмидесяти трех лет, и я счастлива, что Бог дал мне возможность сделать ее закат счастливой, а свою дальнейшую жизнь — спокойной, без душевных терзаний. Мама, спасибо, что ты — у меня. Будь, пожалуйста, подольше...